ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1612
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1612

СОДЕРЖАНИЕ

2357-2364 80 лет Анатолию Максимовичу Сема. А.Ф.КОВШАРЬ, Н.С.ЧЕРНЕЦОВ, Л.В.СОКОЛОВ

2365-2376 Синяя птица *Myophonus caeruleus* в Западном Тянь-Шане. Е.С.ЧАЛИКОВА

2377-2384 Серая утка *Anas strepera* в районе Псковско-Чудского озера в Псковской области. С.А.ФЕТИСОВ

2384-2386 Новые сведения о пролёте клоктуна *Anas formosa* на озере Ханка. Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, В.Н.БОЧАРНИКОВ, К.Н.МРИКОТ

2387-2393 Изменение качественной и количественной характеристик фауны позвоночных животных Памира под влиянием потепления климата. А.Г.АБДУЛНАЗАРОВ

2393-2395 Встречи малых лебедей *Cygnus bewickii* на Северном Каспии. В.А.КОВШАРЬ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 27 апреля 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1612

CONTENTS

2357-2364 80 years to Anatoly Maksimovich Sema. A.F.KOVSHAR, N.S.CHERNETSOV, L.V.SOKOLOV

2365-2376 The blue whistling thrush *Myophonus caeruleus* in the Western Tien Shan. E.S.CHALIKOVA

2377-2384 The gadwall *Anas strepera* in the Pskov-Chudskoye lake area in the Pskov Oblast. S.A.FETISOV

2384-2386 New data on the migration of the Baikal teal *Anas formosa* in Lake Khanka. Yu.N.GLUSCHENKO, V.N.BOCHARNIKOV, K.N.MRIKOT

2387-2393 Changing in the qualitative and quantitative characteristics of the vertebrate fauna of the Pamir under the influence of global warming. A.G.ABDULNAZAROV

2393-2395 The records of the Bewick's swan *Cygnus bewickii* in the Northern Caspian. V.A.KOVSHAR

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1612****: 2357-2364*

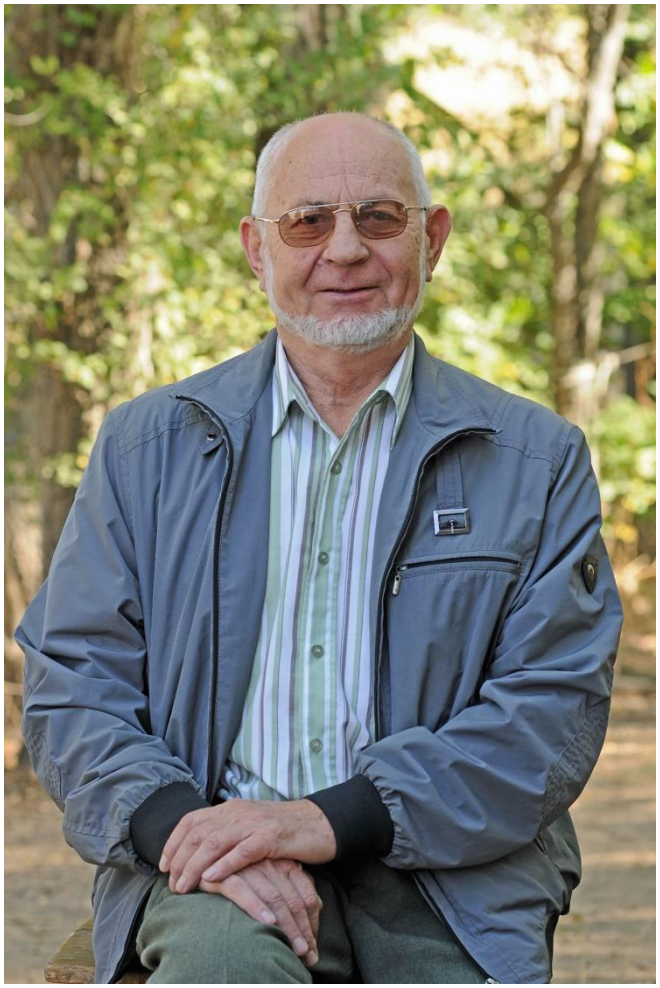
80 лет Анатолию Максимовичу Сема

А.Ф.Ковшарь, Н.С.Чернецов, Л.В.Соколов

Анатолий Фёдорович Ковшарь. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан
Никита Севирович Чернецов, *Леонид Викторович Соколов*. Биологическая станция «Рыбачий». ФГБУН Зоологический институт РАН. Посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия. E-mail: leonid-sokolov@mail.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2018

Исполняется 80 лет известному казахстанскому и российскому орнитологу, кандидату биологических наук Анатолию Максимовичу Сема.



Анатолий Максимович Сема.
10 сентября 2011. Фото О.Белялова.

Анатолий Максимович родился 18 мая 1938 года в городе Майкопе Краснодарского края. Отец воевал на полях Монголии, Дальнего Востока и Финляндии, погиб в 1942 году в боях под Майкопом; мать всю жизнь работала в сфере общепита. Когда началась Великая Отечественная война, семья оказалась на оккупированной территории и только

в 1943 году, после всех ужасов оккупации, пятилетний Толя с мамой, бабушкой, малолетней тёткой и её братом 19-летним инвалидом войны переехали в Алма-Ату. Выезд из оккупационной зоны был разрешён лишь потому, что его дядя в свои 19 лет был уже участником войны.

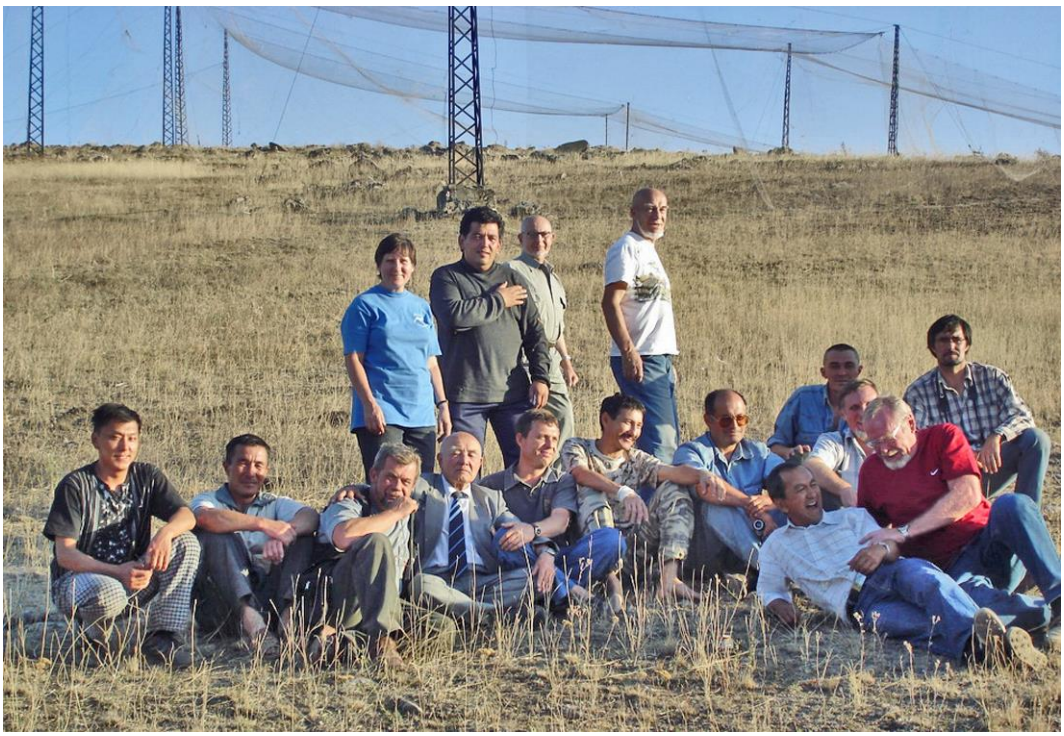
Учёба Анатолия в 33-й школе города Алма-Аты в 1945-1956 годах совпала с почти шестилетним его пребыванием в больнице, что способствовало чтению «запоем», и в последних классах учителя биологии и географии уже не спрашивали его, зная, что он всё давно прочитал. Кстати, в этой же школе одновременно учились будущие зоологи Икар Бородихин, Руфим Зайнутдинов, Марат Бикбулатов и будущий артист Лев Прыгунов.

Окончив школу в 1956 году, Анатолий поступил в Казахский государственный педагогический институт имени Абая на естественно-географический факультет. По окончанию института в 1961 году работал сначала в Ботаническом саду АН КазССР (в теплице с кактусами), затем в Центральной комплексной экспедиции на должности геоботаника, а также короткое время учительствовал в школе. Только в 1963 году, как пишет сам Анатолий в автобиографии, он «угомонился» и занял должность учителя зоологии на Центральной станции юных натуралистов, где принял дела от Руфима Зайнутдинова. Среди его юннатов тогда были будущие зоологи А.С.Левин, С.В.Шимов и другие.

Участники научной конференции, посвящённой 100-летию И.А.Долгушина.
Алматы. 30 марта 2008. Фото О.Белялова.

Пребывание в аспирантуре у профессора Василия Николаевича Скалона, в которую Анатолий Максимович поступил в 1965 году, ограничилось сдачей весной 1966 году экзамена по немецкому языку, поскольку в это время он поступил на работу в Институт зоологии к Игорю Александровичу Долгушину и посчитал неэтичным числится в аспирантуре у другого учёного – В.Н.Скалона. В дальнейшем он был оформлен соискателем для подготовки кандидатской диссертации.

Большие ловушки рыбачинского типа на стационаре «Чокпак».
8 сентября 2006. Фото Л.Соколова.



На 40-летнем юбилее стационара «Чокпак», 9 сентября 2006. Фото Л.Соколова.

А.М.Сема на полевом стационаре «Чокпак». 9 сентября 2006. Фото Л.Соколова.

А.М.Сема с П.В.Пфандером в соколином питомнике
Алматы. 5 сентября 2006. Фото Л.Соколова.

С 1966 по 1996 год в Институте зоологии АН КазССР Анатолий Максимович прошёл путь от младшего до ведущего научного сотрудника. В 1976 году он защитил кандидатскую диссертацию «Биология

обыкновенного скворца на юге Казахстана и снижение его вредоносности на виноградниках». В дальнейшем Анатолий Максимович принял активное участие в экспедиционных отрядах, изучающих миграции птиц в разных районах Казахстана: на Чокпакском орнитологическом стационаре, где были построены большие ловушки рыбачинского типа, в низовьях Сарысу и в Алакульской котловине.

Несмотря на некоторое ограничение физической подвижности из-за перенесённой в детстве болезни, Анатолий Максимович много времени проводил в трудных экспедиционных условиях, нередко поднимаясь даже в высокогорье, чтобы, например, записать в 1967 году голос практически не изученного орнитологами красного вьюрка около впервые найденного гнезда.

А.М.Сема с Е.Н.Волковым и Ю.Н.Грачёвым в Кургальджино. 1970 год. Фото А.Ковшаря.

Благодаря своему рассудительному характеру с хозяйственными задатками Анатолий Максимович в полевых условиях всегда был хорошим организатором и умелым распорядителем: ни одно мероприятие в экспедиции не обходилось без его кипучего участия. Это всегда делало желанным его пребывание в любом полевом отряде.

За свою долгую научную жизнь Анатолий Максимович опубликовал более 50 работ, в том числе монографию «Фенология перелётов птиц в Казахстане» (1989), которая в значительной мере опередила волну многочисленных мировых исследований, посвящённых влиянию климата на миграции птиц, начавшуюся в конце XX века.

Основные научные интересы Анатолия Максимовича лежали в сфере изучения дневных миграций птиц. Из прикладных направлений Анатолий Максимович успешно занимался биоакустикой птиц с целью управления их поведением, ему удалось впервые записать голоса

некоторых высокогорных птиц в районе стационара «Большое Алматинское озеро». Он участвовал в многочисленных всесоюзных и всероссийских конференциях, где выступал с устными и стендовыми сообщениями.

Г.А.Носков, А.М.Сема, В.Р.Дольник, Э.И.Гаврилов и С.Н.Ерохов (слева направо) на X Всесоюзной орнитологической конференции. Витебск, 1991 год. Фото Я.Пиновского.

После распада Советского Союза Анатолий Максимович в 1997 году переехал со своей супругой Галиной Дмитриевной в Калининград, где проживала их дочь, и в августе 1999 года был принят на Биологическую станцию «Рыбачий» Зоологического института РАН на должность научного сотрудника. В отсутствии директора К.В.Большакова он неоднократно исполнять обязанности его заместителя.

На протяжении долгой трудовой биографии Анатолий Максимович проявлял себя как талантливый, трудолюбивый и ответственный работник. Он был и преподавателем, и научным работником, и организатором, и всегда успешно справлялся с любой порученной ему работой. Его трудовой путь отмечен многочисленными благодарностями руководства организаций, где он работал, и регулярными премиями. Большой жизненный опыт в сочетании с неизменной доброжелательностью, чувство юмора, житейская мудрость, часто проявляемая Анатолием Максимовичем в самых разных ситуациях, вызывали у всех его коллег большое уважение и любовь.

А.М.Сема с бухгалтером биостанции В.Н.Елисеенковой.
Рыбачий, 2009 год. Фото Л.Соколова.

А.М.Сема с писателем Андреем Битовым на полевом стационаре «Фрингилла».
2009 год. Фото Л.Соколова.

Когда Анатолию Максимовичу исполнилось 75 лет, он написал одному из нас: «с энтузиазмом тружусь до настоящего времени, но чувствую, что пора завязывать. Нужно уходить вовремя, но как определить, где начинается это время?..». Этот извечный, почти гамлетовский вопрос – быть на работе или нет, каждый решает по своему…

60-летие биостанции «Рыбачий». А.М.Сема – крайний справа. Июнь 2016 года.

Биологическая станция ЗИН РАН в посёлке Рыбачий. 2016 год. Фото Е.Чернецовой.

В октябре 2015 года Анатолий Максимович определился с этим вопросом и окончательно вышел на заслуженную пенсию. Директор Зоологического института О.Н.Пугачёв наградил его Почётной грамотой за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм и большой вклад в развитие зоологических исследований.

Мы искренне поздравляем нашего дорогого юбиляра с впечатляющей датой, желаем ему доброго здоровья и ещё многих лет жизни на прекрасных балтийских берегах, среди мигрирующих птиц и любимых внучек и правнуков.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1612****: 2365-2376*

Синяя птица *Myophonus caeruleus* в Западном Тянь-Шане

Е.С.Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбировское орнитологическое общество.
Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан.
E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 25 апреля 2018

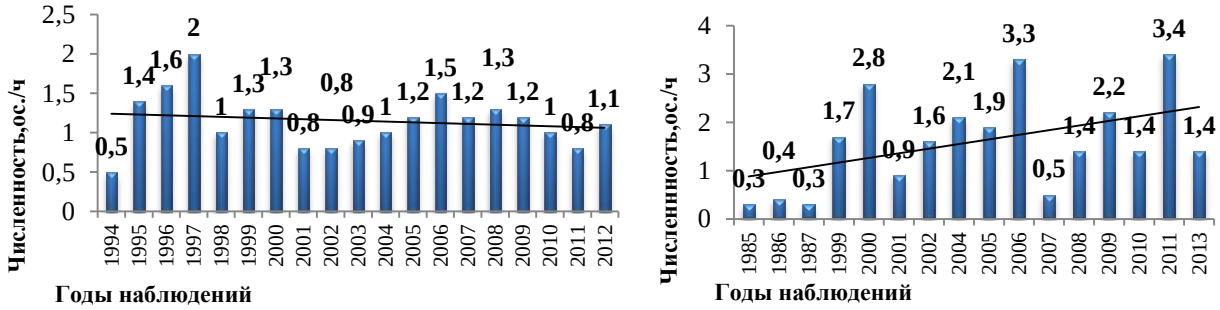
Синяя птица *Myophonus caeruleus turcestanicus* Zarudny, 1909 на протяжении XX столетия заселила большинство горных рек Западного Тянь-Шаня. В начале XX века она отсутствовала на северных склонах Таласского Алатау (Зарудный 1912), где её нашли в 1923 году (река Кши-Каинды и нижняя часть урочища Мынжилки). В 1933-1935 годах на семи реках хребта она всё ещё была редка, изредка встречалась в 1937-1948 годах и была обыкновенна только в верхней части каньона Аксу у ручья Терексай (Шульпин 1965; Шевченко 1948).

Рис. 1. Синяя птица *Myophonus caeruleus*.
Река Весновка, Алматы. 29 сентября 2015. Фото А.Исабекова.

В 1960-е годы синяя птица была немногочисленна, в 1970-е – гнездилась по всем крупным рекам и их притокам, выходя по реке Джабаглы на равнину (Ковшарь 1966, 1967, 1970; Иващенко 1982; Губин

2012). В последнем случае этому способствовало строительство на реке водозабора, гидростанции и мостов, бетонные перекрытия которых использовались синими птицами для устройства гнёзд. Это привело к увеличению численности вида не только здесь, но и на других реках с искусственными сооружениями. Однако с середины и до конца XX века число гнездящихся пар на реках заповедника Аксу-Джабаглы, где любое строительство запрещено, было ограничено 20-25 парами, хотя в начале XXI века было уже 65-70 пар (Ковшарь, Ишков 1991; Колбинцев 2001; Чаликова 2004). Увеличение численности синих птиц шло постепенно, за счёт освоения верховий рек. Её оценку в 20-25 пар в 1990-е годы мы считаем заниженным вследствие недостатка данных.

За весь период наблюдений наиболее полные сведения по численности синей птицы получены по реке Талдыбулак, где её впервые отметили в октябре 1944 года (Шевченко 1948). В 1960-е годы здесь гнездилась одна пара, да и в последующем, вероятно, не больше (Ковшарь 1966; Ковшарь, Ишков 1991). Регулярные учёты вдоль реки в 1994-2012 годах показали, что численность птиц здесь не постоянна (колебания от 0.5 в 1994 до 2.0 в 1997, в среднем 1.2 особи в час), но в целом стабильна (рис. 2). Наибольший её рост был заметен лишь в 1994-1997 годы, падение – в 2001 (с 1.6 до 0.6 ос./ч), а число гнездящихся пар колебалось от одной до трёх.



Река Талдыбулак (1250-1500 м) Река Кши-Каинды (1800-2300 м)

Рис. 2. Динамика численности синей птицы *Myophonus caeruleus* на реках Таласского Алатау (апрель-июль).

На реке Кши-Каинды, где синюю птицу наблюдали всегда, в 1960-е годы от устья до одноимённого водопада (1 км) жило две пары, выше которого синяя птица не поднималась (Ковшарь 1966). В 1980-е годы этот барьер был преодолён, в результате к концу XX века число гнездящихся синих птиц от водопада до истоков реки заметно выросло (с 0.3 в 1985 до 2.8 ос./ч в 2000 году). До 2013 года численность вида была здесь в целом стабильна (от 0.5 в 2007 до 3.4 ос./ч в 2011 году, в среднем 1.9 ос./ч, рис. 2), хотя незначительные её перепады имели место (с 1.7 до 2.8 в 1999-2000 году; 0.9 и 2.1 в 2001-2004; 0.5 и 2.2 в 2007-2009; 1.4 и 3.4 в 2010-2011). Число гнездящихся пар в этой части реки колебалось от одной до четырёх.

Если с середины XX века увеличение численности вида шло за счёт освоения искусственных сооружений на реках, то в его конце – в результате освоения верховий рек. Так, на реке Кши-Каинды верхняя граница гнездования синей птицы с высоты 1900 м н.у.м. (Шульпин 1965; Ковшарь 1966) поднялась до 2100 м. Ещё выше в 2001-2003 годах её нашли на реках Коксай (2430 м), Майдантал и Арабийик (до 2500 м). Правда, ещё в 1930-е годы синюю птицу встречали на реках Кши-Аксу и Кши-Чимбулак выше 2000 м, в 1960-е на реке Балдыбрек на этой же высоте эти птицы уже гнездились (Шульпин 1965; Ковшарь 1966), тогда как на первой и второй реке – только с 2007 и 2001 года.

Рис. 3. Синяя птица *Myophonus caeruleus*. Село Жабаглы. 5 июля 2015. Фото Е.Белоусова.

Не смотря на то, что к началу XXI века численность синей птицы повсеместно увеличилась, наблюдали и ежегодные её колебания. Так, по данным инспекторских учётов, проводимых в 2002-2012 годах на постоянных участках 8 рек, она колебалась от 1.7 до 3.0, составляя в среднем 2.2 особи за учёт (см. таблицу). Самая высокая её численность была на самой полноводной реке Балдыбрек, имеющей протяжённые скалистые участки (4.1 ос./учёт). Снижение числа гнездящихся особей, а так же их отсутствие, чаще было связано с низким уровнем воды на небольших реках в период гнездования, который зависит от количества осадков, выпавших в осенне-зимний период. Например, в устье реки Джетымсай синяя птица гнездится ежегодно, но выше даже в период кочёвок поднимается редко, так как летом средняя часть реки часто превращается в «сухую», когда шум воды слышен лишь по каменистому руслу, а в верховьях она лишь сочится по дну. На реке Кши-

Чимбулак синяя птица, по наблюдениям с 2001 года, отсутствовала в 2007 и 2008 годах, когда в период половодья (май-июнь) уровень воды был таким, каким обычно бывает в период межени (август-сентябрь). На более полноводных реках, наоборот, в период половодья вода смывает гнёзда с кладками и даже с птенцами, и птицы вынуждены искать новые места устройства гнёзд. Подобное нередко наблюдали на реках Аксай, Коксай и Кши-Каинды, где гнёзда располагались у стен бетонного арыка, шлюза или же в нижней части скальных обрывов.

Численность синей птицы *Myophonus caeruleus* на некоторых реках Таласского Алатау (май-июль, (–) – наблюдения не проводили)

Реки	Годы наблюдений, особей за учёт											В среднем на реке
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Балдыбрек	3.5	3.6	7.4	3.5	5.8	5.5	2.6	4.2	2.4	3.7	3.4	4.1
Топшак	2.0	3.5	2.8	2.2	2.6	5.0	2.5	4.0	1.8	1.9	1.7	2.7
Коксай	1.0	3.7	2.6	2.8	2.3	2.0	1.3	3.5	2.2	3.5	5.5	2.8
Аксай	1.8	4.8	2.8	2.2	1.0	–	1.6	2.6	5.8	2.5	2.3	2.7
Талдыбулак	–	–	1.3	2.2	2.0	3.0	2.2	1.7	2.0	–	1.0	1.9
Теке-Камал	1.9	2.7	0.8	0	0	2.5	2.7	1.6	1.2	0.8	1.6	1.4
Улькен-Чимбулак	1.0	1.5	1.2	1.3	1.3	1.0	1.3	2.3	2.2	1.7	1.6	1.4
Джетымсай	1.0	1.0	1.2	0.2	0.3	0	0	0	–	0.8	0.2	0.5
В среднем за год	1.7	3.0	2.5	1.8	1.9	2.6	1.8	2.5	2.5	2.1	2.2	2.2

Живёт синяя птица и на реках низкогорных отрогов Таласского Алатау. Здесь характер её распространения связан с наличием скальных выступов или крупных камней вдоль реки. В верховьях реки Ирсу её встретили 29 мая 2003 (2 птицы) и 2 мая 2007 (3), в верхней части реки Машат – 27-28 мая 2003 (4) и в одноименном каньоне – 26 мая 2003 (1), 2 мая 2007 (3), 15 июля 2008 (5); в средней части реки Даубаба – 25 августа 2002 (2) и в её устье – 16 июля 2008 (5 птиц).

Для рек Пскем, Угам и Майдантал синяя птица известна с середины XIX века (Северцов 1953). В течение XX века по долинам этих рек, по реке Чаткал и в окрестностях озера Сары-Челек её всегда находили обыкновенной, а в начале XXI века – даже многочисленной (Кашкаров 1927; Корелов 1956; Митропольский 2002; В.Ковшарь 2003, 2004, 2005; Остащенко 2005; Тен, Грицына и др. 2017). Летом 2003 года в казахстанской части Западного Тянь-Шаня синяя птица встречена повсеместно, за исключением довольно крупной реки Наут в Каржантау, на которой полностью отсутствуют скальные выходы и тугай. На реках и ручьях северных склонов этого хребта она гнездится по Карабаусаю, Дунгузтараксаю, Акмечети (по 1 паре), Бадаму – район пограничной заставы (2 пары). На Угамском хребте её отметили на реках Каскасу (2003 год – 7, 2008 – 4), Сазаната (2005, 2012 – по 1) и Сарыайгыр

(1994 – 3, 2008 – 5, 2011 – 7, 2012 – 8, 2017 – 6). Причём в 1989 и 1990 годах в последнем месте, кроме встреч 7 и 2 особей, нашли по одному гнезду (Грачев, Клейменов и др. 1991; Белоусов 1991). На реке Сайрамсу в 1982 году гнездилось 4-6 пар, в 1984 – 2 (Скляренко 1991), в 2003 – 4 и в 2005 – 10. На крупных реках Майдантал и Угам синяя птица чаще встречается на кочёвках, а гнездится по небольшим притокам. Так, летом 2003 года в верховьях первой и в среднем течении второй (район села Угем) встретили всего по 2 особи, в 2011 – в последнем месте одну. На реке Пскем синяя птица также чаще встречается по притокам, нежели по основному руслу. И если летом 2002 года в верхней части долины встречено 76 птиц, то в 2015 и 2016 – всего 16 и 25 (В.Ковшарь 2003; Тен, Грицына и др. 2017).

Таким образом, полностью освоив к 1980-м годам все благоприятные для жизни места, синяя птица стабилизировала свою численность, что прослежено по всему Западному Тянь-Шаню. Местами её численность предельна, все пригодные участки для гнездования занимаются ежегодно, несмотря на регулярное разорение гнёзд (Митропольский 2002, 2005). Дальнейшее увеличение её численности возможно лишь с освоением новых гнездовых территорий ещё выше по рекам и с расширением границ ареала.

Расширение ареала синей птицы длится целое столетие. Так, в первом десятилетии XX века она проникла на северные склоны Таласского, Киргизского и Заилийского хребтов Тянь-Шаня, а во второй его половине – на северные склоны Кунгей-Алатау (Ковшарь 1970; Ковшарь, Березовиков 2002). Расширение гнездовых территорий продолжается и в Западном Тянь-Шане. Прежде для Каратау известны были лишь залёты одиночек: Малый Каратау – ущелье Беркара 5 апреля 1941, 12-13 апреля и 2-3мая 1986 (Долгушин 1951; Колбинцев 1991) и Боролдайтау – Кашкарата 2 мая 1987 (песня). В последнем хребте в 2002 году синяя птица уже гнездилась в ущельях Боролдай (2 пары) и Кокбулак (1, а также в последующие годы). На водопаде у пещеры Кара Унгур пара найдена в 2013 году, в Малом Каратау в ущелье Журунсай в 2000 году встречена одиночка, в ущелье Беркара в 2017 году нашли гнездо; в восточной части Центрального Каратау в 2015 году птицы, без сомнения гнездящиеся, отмечены на реках Улькен-Бугунь, Аяк-Сунге и Теректы (Чаликова 2016; Губин, Белялов 2017).

Прослеживается и второй путь миграции синей птицы, тогда как первый, идущий по долинам рек и вдоль гор, известен давно. Так в Восточных и Центральных Кызылкумах одиночка встречена 23 мая 1986 и 25 мая 1987 (по описанию это одна и та же встреча – Губин, Скляренко 1991, 2014), 24 мая 2013 (М.Митропольский 2017), в среднем течении Сырдарьи – 28 октября 2013 (Чаликова 2013). И именно особи, гнездящиеся в хребтах Боролдайтау, Малом и Центральном

Каратау, отходящими на сотню километров на запад от основного хребта Западного Тянь-Шаня, скорее всего, и избрали новый путь пролёта через Кызылкумы. Правда, залёт одиночки гораздо севернее, в пески Таукумы (150 км на север от подножья Заилийского Алатау), наблюдали в апреле 1996 года (Берёзовиков, Ерохов 1997).

Участились случаи зимовки синей птицы в Таласском Алатау. Так если в 1930-е годы зимовка только предполагалась в районе реки Аксу (Шульпин 1965), то 1 февраля 1948 одиночка весь день держалась в селе Новониколаевка (ныне Жабагылы), а 3 февраля 1977 встречена в русле реки Джабаглы (Ковшарь 1966, 1991; Иващенко 1982). В следующие три десятилетия зимой её на этой реке видели 7 раз (февраль 1980, 2004 и декабрь 2004 – Губин, Белялов 2017; 3 февраля 1985, 13 декабря 1990; 10 и 11 февраля 1991), а с 2009 года – почти ежегодно (27 декабря 2009; 1, 11, 20 января 2010; 3, 4, 27 февраля 2011; 30 января 2013; 5февраля и 11 декабря 2015; 3, 11. февраля 2016). На реке Талдыбулак синяя птица зимой встречена дважды (4 и 27 февраля 2011), а на реке Балдыбрек – только раз (16 января 2010).

В годы отсутствия вида на зимовке самая ранняя его встреча весной состоялась 10 марта 2003 и по рекам он сразу же поднимался до среднегорий. Прежде сроки прилёта затягивались: в 1961 году синяя птица впервые встречена только 3 мая (Ковшарь 1966), а крайней датой последней её встречи осенью было 5 сентября 1971. Позже почти все декабрьские встречи указывали на вероятную зимовку. За последние 70 лет сроки прилёта (даже без учёта случаев зимовок) сдвинулись на более ранние, а отлёта остались прежними (рис. 4).

Вне гнездовых территорий в верховьях реки Арысь, расположенных между Боролдайтау и Таласским Алатау, синяя птица трижды встречена весной (5 мая 1969, 20 апреля 2004 и 7 апреля 2017) и трижды осенью (20 октября 1971, 13 сентября 1973 и 26 августа 2016 – Гаврилов, Гисцов 1985; А.Гаврилов, Абаев и др. 2017). Вне русел рек синяя птица встречается редко. Так, в селе Жабагылы в период пролёта одиночки отмечены 1 апреля 1981 и 1982, 16 апреля 2009 (самец пел), 13 апреля 2010, 29 марта, 20 апреля 2018, а осенью – 16 и 17 октября 2006.

Петь самцы обычно начинают с середины апреля, но в 1973 году пение впервые услышали уже 25 марта (Губин 2012). В массе пение прекращается в конце июля (13 июля 2009), но нередко самцов слышат до октября (12 октября 2006) и за 40 лет наблюдений сроки их пения не изменились (рис. 4).

В местах устройства гнёзд пары держатся с момента возвращения с зимовок. Гнёзда, которые используются в течение многих лет и только ежегодно ремонтируются, обычно расположены в выемках и на карнизах скал (21 гнездо), на бетонных перекрытиях мостов, желобах или

железных заслонках шлюзов и плотин (16 гнёзд). Постройки нередко бывают довольно высокими и под воздействием осадков, водных брызг часто обваливаются. В случае гибели гнезда (чаще всего гнёзда смываются водой, разоряются человеком, сорокой и даже медведем), новое строится рядом. Так в скалах, протянувшихся на 25 м вдоль правого берега реки Коксай, в конце июля 2011 года насчитали 7 гнёзд, из которых одно было новое, другое рассыпалось под воздействием брызг. Остальные гнёзда были без видимых повреждений.

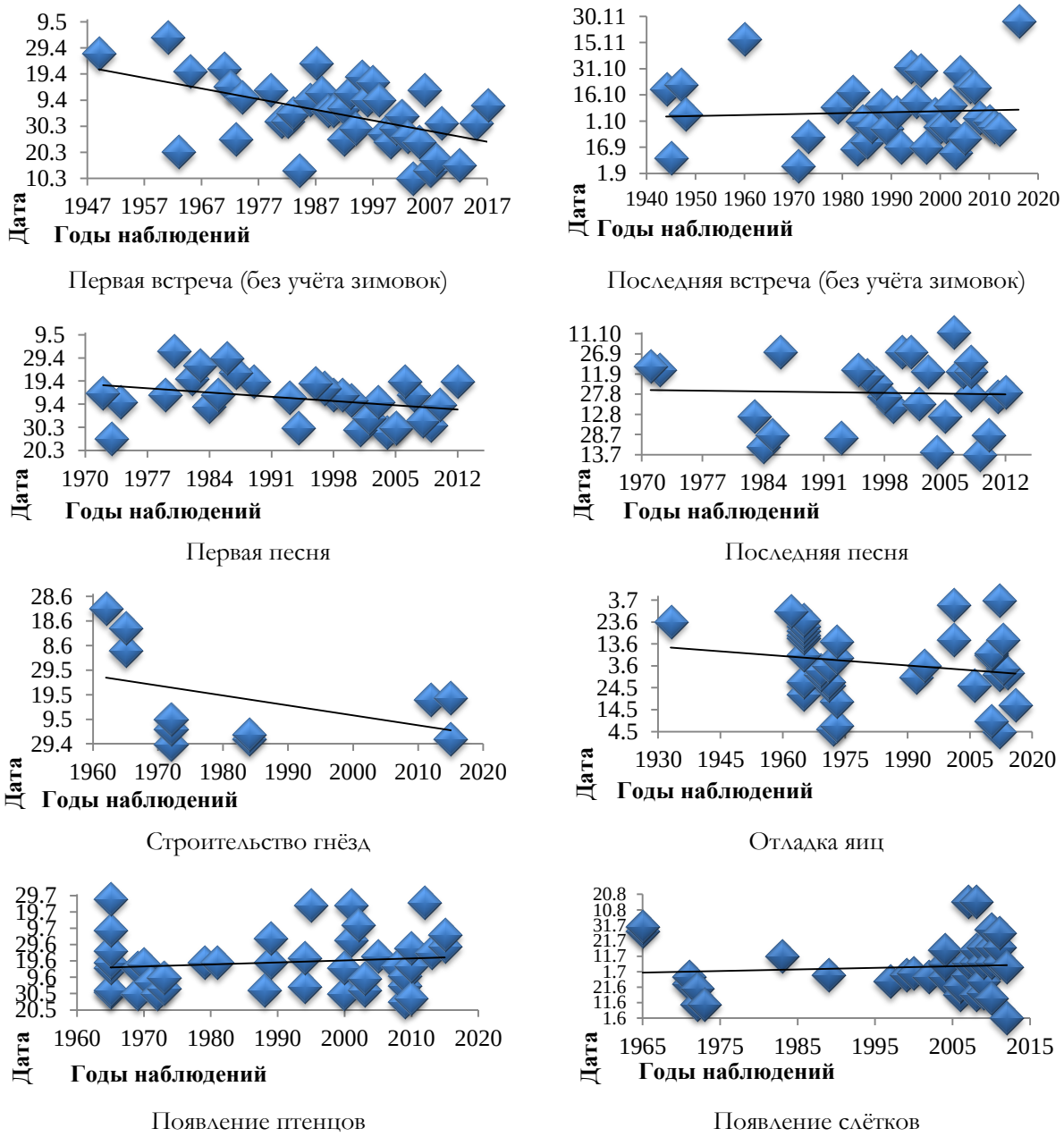


Рис. 4. Динамика фенологических явлений в жизни синей птицы *Myophonus caeruleus* в Таласском Алатау (данные Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы)

На реке Кши-Каинды гнездо, расположенное на земле под скалой у самого берега, функционировало в 2004-2007 годах, а в 2008 году его смыло водой. Выше в русле этой же реки, где скалы отсутствуют, гнез-

до, прикрытое мхом, было построено в выемке земли под огромным валуном в 90 м от водотока. Под валунами гнёзда синяя птица строит и на реке Талбыбулак. Здесь скалистые обрывы, спускающиеся к реке отсутствуют, поэтому лишь однажды её гнездо было найдено на полочке скалы, расположенной в 15 м от берега на высоте 7 м от подножья. Гнездо оказалось открытым и было тут же разорено.

Рис. 5. Гнездо синей птицы *Myophonus caeruleus* с кладкой.
Река Жабаглы. 2 июня 2013. Фото Е.Белоусова.

Рис. 6. Гнездо синей птицы *Myophonus caeruleus* с птенцами.
Река Жабаглы. 15 июня 2013. Фото Е.Белоусова.

Обычно высота расположения гнёзд от уровня реки на скалах варьирует от 0.1 до 10 м, на сооружениях человека – до 3.5 м, защита сверху нависающим выступом скал не обязательна, а экспозиция гнез-

да зависит от расположения субстрата вдоль реки. Птиц, ремонтирующих старые или строящих новые гнёзда, встречали с 1 мая (2015) по 26 июня (1962). Выбор места для нового гнезда наблюдался 10 мая 1973 (Ковшарь 1966; Губин 2012). Строительным материалом обычно служат мох и корешки растений, которые лишь изредка перемешены с небольшим количеством земли. Лоток выстилается листьями деревьев и кустарников. Размеры гнёзд (9): наружный диаметр 200-270 мм (в среднем 221 мм), высота гнезда 101-235 мм (127), диаметр лотка 110-126 мм (117) и глубина лотка 63-76 мм (69).

Рис. 7. Синяя птица *Myophonus caeruleus* у гнезда с птенцами.
Река Жабаглы. 5 июля 2015. Фото Е.Белоусова.

Яйца в гнёздах находили с 4 мая (2012) по 3 июля (2015), в последнем случае была повторная кладка, взамен погибшей. Кладка (n = 19) содержит 4-6 яиц, в среднем 4.8 яйца. В 2 гнёздах нашли по 1 болтуну. Первое яйцо было отложено 4, 5, 8, 8, 16, 18, 31 мая и 19 июня. Самка начинает насиживание с предпоследнего или последнего яйца, а самец держится рядом и изредка поёт. Птенцы вылупляются через 17 дней. В выводке от 1 до 6 птенцов, в среднем 4. Их отмечали с 25 мая (2009) по 27 июля (2015), а вылупление первого птенца было зарегистрировано 30 мая, 3, 8 и 22 июня. Через 24 дня птенцы покидают гнездо. Слётков встречали с 1 июня (1965) по 15 августа (2008). Заметных сдвигов в сроках размножения синих птиц за последние полвека не произошло (рис. 4).

Не смотря на то, что синяя птица обычна в Западном Тянь-Шане, данных по фенологическим явлениям в её жизни мало. В долине реки

Чирчик и Майдантал кладки в гнёздах находили 14 и 18 июня 1907 (Зарудный 1912). В долине Пскем в 1954 году синяя птица появилась в 20-х числах апреля и к середине октября исчезла, а слётков встречали в конце июня 1954 и 12 августа 2002 (Корелов 1956; В.Ковшарь 2002). В Чаткальском хребте яйца в гнёздах находили с 26 апреля по 5 июня 1977 (Митропольский, Третьяков и др. 1981), а слётков в одноимённом заповеднике – с 20 июля по начало августа 1949 (Железняков, Клесников 1958).

Рис. 7. Синяя птица *Myophonus caeruleus* на гнезде с птенцами. Река Жабаглы. 5 июля 2015. Фото Е.Белоусова.

В Угамском хребте в ущелье Сайрамсу насиживание кладок шло 25 мая 1984 (Скляренко 1991), а 29 мая 1988 в гнезде нашли 4 яйца и одного только что вылупившегося птенца. В 1994 году слётки отмечены 7 июля. В ущелье Сарыайгыр 25 мая 1994 в одном из гнёзд шло насиживание 4 яиц, в другом родители кормили птенцов, а 15 июля 2005 года самцы ещё продолжали петь. В ущелье Каскасу 25 мая 2003 в гнезде находилось 3 яйца и 2 птенца, а в ущелье Акмечеть (Каржантау) 21 мая шло насиживание 5 яиц. В районе села Аркит (Сары-Челекский заповедник) синих птиц встречали 22 октября 2004.

Литература

Белоусов Е.М. (1991) 2014. Находка гнезда синей птицы *Myophonus coeruleus* в ущелье реки Сарыайгыр в Угамском хребте (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (969): 499.

Белоусов Е.М. (1991) 2014. Нахождение гнезда синей птицы *Myophonus coeruleus* в урочище Дарбаза в заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (976): 733.

Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. (1997) 2012. Залёт синей птицы *Myophonus caeruleus* в пустыню Таукумы // *Рус. орнитол. журн.* **21** (730): 377-378.

Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж., Зарипова С.Х. 2017. Материалы по срокам пролёта и численности мигрантов на Чокпакском перевале (предгорья Западного Тянь-Шаня). Сообщение 2. Воробьеобразные (Passeriformes) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 76-84.

Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.

Грачёв Ю.Н., Придатко В.И., Клеймёнов С.А. (1991) 2014. Находка синей птицы *Myophonus caeruleus* в ущелье Сарыайгыр в Угамском хребте (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1055): 3091.

Губин Б.М. 2012. *Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы*. Алматы: 1-248.

Губин Б.М.. Белялов О.В. 2017. Гнездящиеся птицы Сырдарьинского Каратау // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 85-131.

Губин Б.М., Скляренко С.Л. (1991) 2014. Весенний залёт синей птицы *Myophonus coeruleus* в Восточные Кызылкумы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (970): 511-512.

Губин Б.М., Скляренко С.С. 2014. Птицы восточной кромки пустыни Кызылкум // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 84-134.

Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН Каз. ССР*. Сер. зоол. 10: 72-117.

Железняков Д.Ф.. Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Горно-Лесного заповедника*. Ташкент: 94-117.

Зарудный Н. А. 1912. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 1: 16-30.

Иващенко А.А. 1982. О гнездовании редких видов птиц в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик*. Каунас: 35-38.

Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Ср.-Азиат. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 1-128.

Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

Ковшарь А.Ф. 1967. Синяя птица в Западном Тянь-Шане // *Орнитология* **6**: 121-141.

Ковшарь А.Ф. 1970. Род синяя птица // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 497-505.

Ковшарь А.Ф. (1991) 2014. Зимняя встреча синей птицы *Myophonus coeruleus* в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (973): 633-634.

Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2002. Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia 2001:* 33-52.

Ковшарь А.Ф., Ишков Е.В. 1991. Краткие сообщения о синей птице // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 255.

Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia 2002:* 135-149.

Ковшарь В.А. 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia 2003:* 109-115.

Ковшарь В.А. 2005. О гнездящихся птицах северо-западного склона Кураминского хребта (Западный Тянь-Шань, Узбекистан) // *Selevinia 2004:* 107-111.

Колбинцев В.Г. (1991) 2014. Нахождение синей птицы *Myophonus coeruleus* в ущельях северного склона Киргизского Алатау (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (973): 634.

Колбинцев В.Г. 2001. Современное состояние популяций редких видов позвоночных животных заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Аксу-Джабаглинского заповедника.* Кокшетау: 139-140.

Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка.* Алма-Ата: 259-325.

Митропольский М.Г. 2017. О встрече синей птицы *Myophonus caeruleus* в Центральных Кызылкумах // *Вопросы охраны птиц Узбекистана.* Ташкент: 88-89.

Митропольский О.В.. Третьяков Г.П.. Фотеллер Э.Р. 1981. Материалы к оологической характеристике птиц Западного Тянь-Шаня // *Экология некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана.* Ташкент: 69-89.

Митропольский О.В. 2002. Обзор птиц семейства дроздовых (Aves: Passeriformes: Turdidae) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование.* Ташкент: 158-170.

Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан. Казахстан).* Ташкент; Бишкек: 1-166.

Остащенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан).* Бишкек: 81-100.

Северцов Н.А. 1953. *Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных.* 2-е изд. М: 1-270.

Скляренко С.Л. (1991) 2014. Нахождение синей птицы *Myophonus coeruleus* в ущелье Сайрамсу в Угамском хребте (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1046): 2833.

Тен А.Г., Грицына М.А., Нуриджанов Д.А., Абдураупов Т.В., Солдатов В.А. 2017. Орнитофауна верхней части бассейна реки Пскем // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии.* Алматы: 51-75.

Чаликова Е.С. 2004. Современное состояние численности синей птицы *(Myophonus caeruleus)* в казахстанской части Западного Тянь-Шаня // *Каз. орнитол. бюл. 2003:* 157-159.

Чаликова Е.С. 2013. Встреча синей птицы *(Myophonus caeruleus)* на р. Сырдарья // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии.* Алматы, **2**: 229.

Чаликова Е.С. 2016. Орнитологическая экскурсия в Боролдайский филиал Сырдарья-Туркестанского национального парка // *Сб. материалов республ. науч.-практ. конф. с международ. участием, посвящ. 20-летию Иле-Алатауского национального природного парка.* Алматы: 108-110.

Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы (Южный Казахстан, Сев.-западные отроги Таласского Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы.* Алма-Ата, **1**: 36-70.

Шульпин Л.М. 1965. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы.* Алма-Ата, **2**: 160-202.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1612****: 2377-2384*

Серая утка *Anas strepera* в районе Псковско-Чудского озера в Псковской области

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 26 апреля 2018

Анализы остеологических материалов из археологических раскопок на Лубанской низине в восточной части Латвии (Страздиня 1986) и Белорусском Поозерье (Никифоров 2000) показали, что серая утка *Anas strepera* встречалась вблизи границ Псковской области с Латвией и Республикой Беларусь ещё 7.1-4.3 тыс. лет назад, хотя и была тогда более редким видом, чем теперь.

В конце XIX – начале XX века большинство орнитологов, работавших в районе Псковско-Чудского озера или обобщавших материалы по этим местам, считали серую утку очень редким или редким залётным видом* (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Бианки 1922; и др.). Н.А.Зарудный (1910), в частности, наблюдал её в Псковской губернии всего несколько раз: 1 мая 1984 – одну утку в стае крякв *Anas platyrhynchos* в дельте реки Великой; 5 мая 1895 – стайку из 4 особей там же; 11 мая 1897 – одну птицу около села Крапивенки и ещё одну – близ Пскова; 12 сентября 1897 – стайку из 8 особей в дельте Великой. Тем не менее, уже в то время отдельные пары проводили лето и даже размножались (правда, как исключение) в дельте реки Великой и на Псковском озере (Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913б), а также в Карелии (Koskimies 1979).

В послевоенный период явно выраженная волна экспансии серой утки в Прибалтике и на Северо-Западе России началась в 1950-е годы (Иовченко 2014). Тогда её гнёзда начали находить на Рыбинском водохранилище в Вологодской области (Исаков 1952; Немцев 1956), а в Псковской и Ленинградской областях получены первые сведения о серых утках, окольцованных на зимовках в Нидерландах (Мальчевский, Пукинский 1983; Фетисов, Харитонова 2005). В тот же период первые факты гнездования серой утки зарегистрированы в 1953 году в Эстонии (Kastepold 1994) и в 1957 году – в Латвии (Viksne *et al.* 2010), а в 1954 году предполагали гнездование этого вида в Финляндии (Merikallio 1958). В 1960-е годы найдено первое гнездо серой утки в Ленинградской области (Молис 2002). Вид ежегодно наблюдали на пролёте

* Такой же характер пребывания был свойственен серой утке в конце XIX – начале XX века и на соседних с Псковской губернией территориях современных Новгородской и Ленинградской областей (Бианки 1922).

на Рыбинском водохранилище (Kuznetsov *et al.* 2002), удалось зарегистрировать несколько новых залётов серых уток в разные места Северо-Запада России, включая Псковскую область (Ризнич 1968; Носков и др. 1981; Коханов 1987; Фетисов, Харитонова 2005), удалось доказать или предположить гнездование данного вида в таких северных странах, как Финляндия и Норвегия (по: Иовченко 2014).

В Псковской области при проведении Всесоюзного учёта водоплавающих птиц в 1964 году серую утку, однако, отметить не удалось (Сапетина 1967). Более того, даже в середине 1970-х годов северную границу её гнездового ареала проводили гораздо южнее Псковской области и даже соседних с ней Смоленской области и Белоруссии (Иванов 1976; и др.), поэтому М.М.Мешков и Л.П.Урядова (1965, 2016) вновь отнесли серую утку к залётным видам Псковской области. Наряду с этим, в начале 1960-х годов этот вид был сравнительно обычен в августе-сентябре на северо-западном берегу Псковского озера, в устье реки Выханду, где утки держались в одиночку или парами в тростниковых зарослях (Каменев 1962), а в 1970-е годы А.В.Бардин (2000) изредка наблюдал этих уток во второй половине лета на берегу Псковского озера и видел серую утку в добыче охотников. По данным же Н.К.Верещагина и О.С.Русакова (1972), в начале 1970-х годов численность серой утки на Северо-Западе РСФСР, включая Псковскую область, была лишь в 10 раз меньше, чем у кряквы.

Следующий этап экспансии серой утки, с массовым и стремительным освоением ею новых территорий главным образом в восточном направлении, наблюдался в 1990-е годы. При этом расселение вида (по крайней мере, в Ленинградской области, где процесс расселения удалось изучить более детально) происходило путём одновременных залётов уток в разные точки. Как вид, исходно населявший водоёмы степной зоны, для которых характерны нестабильные условия обитания в связи с колебаниями уровня воды, серая утка отличается высокой мобильностью. Поэтому при ухудшении условий обитания в основной части ареала она нередко предпринимает залёты далеко за пределы своего ареала, приобретающие иногда характер инвазий, после которых часть новых апробированных ею мест обитания становятся очагами размножения вида за пределами ареала (Иовченко 2014). Так или иначе, уже в 1990-е годы серая утка многократно зарегистрирована, в том числе на гнездовании, в Ленинградской, а также Новгородской, Мурманской и Архангельской областях, Карелии и Республике Коми (по: Иовченко 2014). В результате к настоящему времени во многих районах сформировались достаточно крупные и устойчивые гнездящиеся группировки серой утки с положительным трендом численности. Так, если в Ленинградской области общую численность серых уток оценивают в 200-250 пар (Коузов, Кравчук 2012), то в Эстонии – в

2-3 тыс. пар (Elts *et al*. 2009, 2013). К сожалению, на большей части Северо-Запада России сведения о современном состоянии серой утки крайне скудны и, скорее всего, не отражают истинного положения. В частности, с учётом ситуации в Эстонии и Ленинградской области, предполагают (Иовченко 2014), что по крайней мере в Псковской и Новгородской областях серая утка, вероятно, более обычна и распространена шире, чем об этом сообщается в литературе.

В рамсарском водно-болотном угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность» 6 серых уток, в том числе и самок, отмечено в период проектирования угодья, в июне 1995 года, в дельте Великой (рис. 1) на островах №№ 5, 15 и 25 (Ильинский, Фетисов 1998). В.О.Авданин с соавторами (1998) утверждают, что этот вид гнездится в угодье, но не приводят никаких подтверждающих фактов. В осенний период, в начале третьей декады августа 2001 года, серую утку наблюдали в дельте реки Великой на литорали с обильной водной растительностью (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2001). Во время летне-осенних перемещений она отмечена также в южной части Псковского озера (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2008).

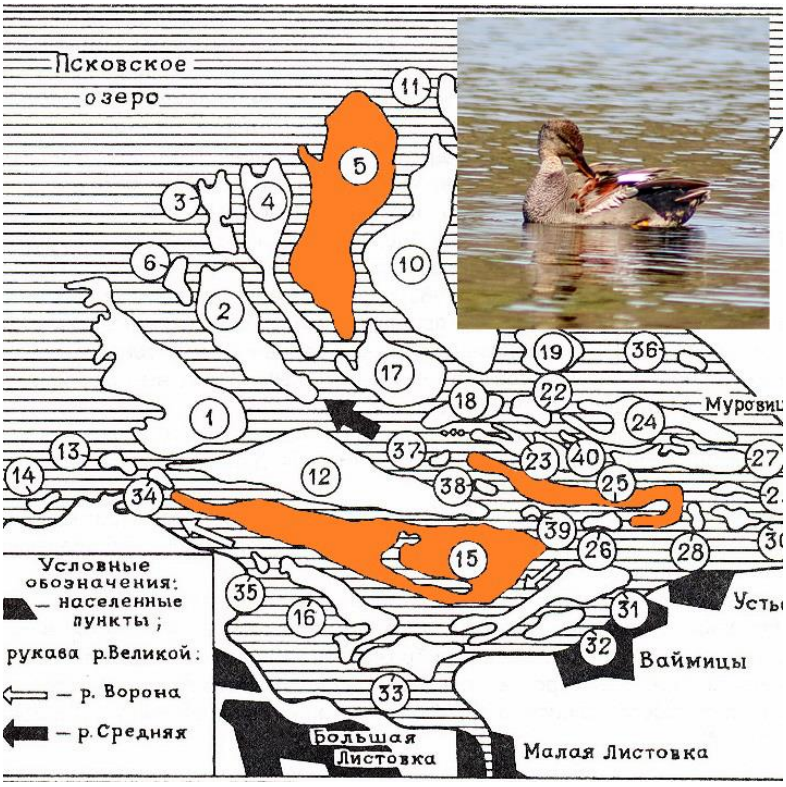


Рис. 1. Места встреч серых уток на островах в дельте Великой в июне 1995 года (по: Ильинский, Фетисов 1998).
Названия островов: 5 – Гладышня, 15 и 25 – без названий.
На врезке: самец серой утки ухаживает за оперением. Фото автора.

В других районах Псковской области серая утка известна в Полистово-Ловатской болотной системе и Псковском Поозерье. В частности, несколько этих уток отмечено 30 апреля 1998 на реке Цевле (Фетисов,

Головань и др. 1998); по данным же Н.Г.Степанова, инспектора Полистовского заповедника, на весеннем пролёте в апреле в заповеднике останавливаются порой стаи, насчитывающие до 200 серых уток. В 2005 году 2 пары этих уток впервые отмечены также в охранной зоне Полистовского заповедника в Бежаницком районе. Неоднократные встречи отдельных пар в конце мая и середине июня позволяют предполагать их гнездование (Яблоков 2005; Светлаков 2009; Шемякина, Яблоков 2013). Помимо того, 12 мая 2010 на водоёме между деревнями Липовец-Завещевский и Залешье в Бежаницком районе пара серых уток упорно держалась возле одного небольшого островка и возвращалась к нему после прекращения беспокойства (Волков, Фетисов 2010).

Рис. 2. Стая серых уток *Anas strepera* в полёте. Фото автора.

В Псковском Поозерье серая утка изредка гнездилась, возможно, ещё в начале XX века, так как она была хорошо известна витебским охотникам* (Федюшин 1926). Однако в послевоенный период её размножение достоверно зарегистрировано на озере Себежское только в 1984 году (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов и др. 2002). В последующие годы отдельных особей или пары серых уток довольно регулярно наблюдали в период размножения в национальном парке «Себежский» на озёрах Выдринское, Озерявы, Ороно (Фетисов 2003, 2009; Конечная, Мусатов, Фетисов 2010; и др.), а также на озёрах Припеши и Себежское, прудах в окрестностях деревень Дворище, Осыно и Чёрново, на подпруженном бобрами болоте возле деревни Стеймаки, в бывшем Мальковском карьере. 19 июня 1998 серая утка отмечена на рыбоводных прудах в деревне Гвоздово Великолукского района.

* Следует напомнить, что в то время южная часть Псковской области в составе Невельского и Себежского уездов принадлежала бывшей Витебской губернии (Пожидаев и др. 1988).

Сведения по экологии и поведению серой утки на Псковско-Чудском озере крайне скудны или отсутствуют вовсе.

Прилёт первых серых уток (рис. 2) в южной части Псковского озера и дельте реки Великой регистрировали 5 апреля 1913 и 17 апреля 1900 и 1908 (Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914; Никандров 1913). В 1998 году на восточном берегу Чудского озера возле деревни Козлов Берег 3 особи пролетело 16-20 мая, 1 – 21-25 мая (Bojarinova, Smirnov 2001).

Возможность гнездования серой утки (рис. 3) в дельте реки Великой и на Псковском озере подтверждена несколькими фактами. Так, Н.А.Зарудный (1910) добыл однажды под Псковом самку, имевшую готовое к сносу яйцо. Позднее, 7 июня 1911, в дельте Великой найдено гнездо с 13 насиженными яйцами (Нестеров, Никандров 1913б), а 5 сентября 1953 в устье реки Выханду А.О.Хааре добыл ещё нелетающего птенца (Каменев 1962; Мальчевский, Пукинский 1983).

Рис. 3. Пара серых уток Anas strepera в брачном наряде. Фото автора.

По данным московского Центра кольцевания, известно о двух серых утках, окольцованных во время зимовки в Нидерландах и добытых охотниками в августе на Невельском озере и в сентябре – в Опочецком районе (Фетисов, Харитонова 2005).

Литература

Авданин В.О., Розов Н.Г., Виноградов В.Г. 1998. Псковско-Чудская приозёрная низменность // *Водно-болотные угодья России. Том 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М., **47**: 56-64.

Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по дог. № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).

Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.

Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2001. Некоторые особенности гнездования и скоплений водоплавающих птиц на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» в осенний период // *Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков, **2**: 73-78.

Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2008. Видовой состав и места скоплений водоплавающих и околоводных птиц на Псковско-Чудском водоёме в летний и осенний периоды 2001-2006 гг. // *Вестн. Псков. ун-та.* Сер. Естеств. и физ.-мат. науки 4: 68-83.

Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1972. Сезонное распределение водоплавающих птиц на северо-западе РСФСР и вопросы их охраны // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **7**: 106-117.

Волков С.М., Фетисов С.А. 2010. Потенциальная орнитологическая ООПТ в Бежаницком районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (611): 2039-2043.

Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 27, 3: 17-38.

Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР.* Л.: 1-276.

Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к науч.-практ. конф.* Псков: 129-145.

Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области.* СПб.: 34-74 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 1).

Иовченко Н.П. 2014. Пространственно-временное распределение серой утки *Anas strepera* на Северо-Западе России в конце XIX – начале XXI веков: основные этапы и способы экспансии, современное состояние популяции и прогноз // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1080): 3897-3920.

Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство Утки Anatinae // *Птицы Советского Союза.* М., **4**: 344-635.

Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси).* Дипломная работа. Л., 1-78 (рукопись).

Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2010. Обзор современного состояния водно-болотных угодий Псковской области на границе Российской Федерации с Республикой Беларусь // *Программа сохранения трансграничных водно-болотных угодий Беларуси, России и Украины.* М: 1-187.

Коузов С.А., Кравчук А.В. 2012. Серая утка в восточной части Финского залива: история заселения, биология и миграции // *Казарка* **15**, 2: 106-135.

Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья.* Мурманск: 20-37.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.

Мешков М.М., Урядова Л.П. 1965. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского водоёма // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования.* М., 1: 71-73.

Мешков М.М., Урядова Л.П. 2016. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 804-806.

Молис Т.Ф. 2002. Орнитологические наблюдения на Раковых озёрах (Карельский перешеек) летом 1966 года // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 604-621.

Немцев В.В. 1956. Охотничье-промысловые водоплавающие птицы Рыбинского водохранилища и пути их хозяйственного освоения // *Тр. Дарвинского заповедника* **3**: 91-292.

Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **18**, 1: 102-124.

Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.

Никандров Я.Н. 1913. Орнитофенологические наблюдения. Весна 1913 года. 14. Погост Корлы, Логазовской волости, Псковского уезда, на берегу Псковского (Талабского) озера, близ устья реки Великой // *Орнитол. вестн.* **4**, 4: 333-338.

Никифоров М.Е. 2000. Оценка исторической динамики статуса видов водно-болотных птиц по материалам раскопок в Витебской области // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 68-71.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Пожидаев И.С., Герасименок Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988).* В 2-х книгах. Справочник. Л.: 1-640.

Ризнич И.И. 1968. Встречи с серой уткой // *Наша охота* **4**: 236-238.

Сапетина И.М. 1967. Учёт водоплавающих птиц в центральных областях европейской части РСФСР в 1963 и 1964 гг. // *Тр. Окского заповедника* **7**: 133-167.

Светлаков А.Н. 2009. К вопросу о сезонных перемещениях водоплавающих и околоводных птиц в районе Полистовского заповедника // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 208-210.

Страздиня А. 1986. Остатки птиц в культурных слоях мезолитических и неолитических стоянок Лубанской низины Латвийской ССР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 262-263.

Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **35**, 1/2: 112-168.

Фетисов С.А. 2003. Встречи редких видов птиц в национальном парке «Себежский» в 2003 году // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 82-86.

Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459.

Фетисов С.А., Головань В.И., Остроумов И.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Дополнительные материалы к орнитофауне Полистовского заповедника (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (45): 3-17.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский».* СПб., **1**: 1-152 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.; Сер. 6. Т. 3).

Фетисов С.А., Харитонова Н.В. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 4. Серая утка *Anas strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, чирок-трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 63-69.

Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та.* Сер. Естеств. и физ.-мат. науки. 2: 81-104.

Яблоков М.С. 2005. Встречи редких видов птиц в Полистовском заповеднике в 2005 году // *Запад России и ближнее зарубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем. Материалы межрегион. обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 210-213.

Bojarinova Ju. G., Smirnov Ye. N. 2001. Spring bird migration at Lake Chudskoye (Peipsi) in 1998 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. St. Petersburg, **3**: 115-123.
Elts J., Kuresoo A., Leibak E., Leito A., Leivits A., Lilleleht L., Luigujõe L., Mägi E., Nellis R., Ots M. 2009. Status and numbers of Estonian birds, 2003-2008 // *Hirundo* **22**, 1: 3-32.
Elts J., Leito A., Leivits A., Luigujõe L., Mägi E., Nellis R., Nellis R., Ots M., Pehlak H. 2013. Status and numbers of Estonian birds, 2008-2012 // *Hirundo* **26**, 2: 80-112.
Kastepold T. 1994. Gadwall *Anas strepera* L. // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 53.
Koskimies P. 1979. Karjalan linnustosta: Karjalan kannaksen sekä Laatokan, Aunuksen ja Äänisen Karjalan linnustollisista erikoispiirteistä // *Ornis Karelica* **5**, 3: 68-89.
Kuznetsov A.V., Nemtsev V.V., Kuznetsov I.A. 2002. Dynamics and trends in migrating waterfowl numbers at Rybinsk Water Reservoir in the second half of the 20th century // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. St. Petersburg, **4**: 79-100.
Mericallio E. 1958. *Finnish Birds: their distribution and numbers*. Helsinki: 1-181.
Viksne J., Svazas S., Czajkovski A., Janaus M., Mishenko A., Kozulin A., Kuresoo A., Serebrjakov V. 2010. *Atlas of Duck Populations in Eastern Europe*. Vilnius: 1-199.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1612**: 2384-2386*

Новые сведения о пролёте клоктуна *Anas formosa* на озере Ханка

Ю.Н.Глущенко, В.Н.Бочарников, К.Н.Мрикот

*Второе издание. Первая публикация в 2000**

Распространённое мнение о значительном сокращении в середине XX века численности мировой популяции клоктуна *Anas formosa* стало одной из причин включения этого вида в список редких и находящихся под угрозой исчезновения видов птиц как на мировом, так и на национальном уровне. На озере Ханка – одной из ключевых орнитологических территорий на Дальнем Востоке России – отмечаются наиболее значимые регулярные сезонные скопления клоктуна в период весеннего пролёта.

С начала 1960-х годов по настоящее время клоктун продолжает оставаться здесь самым многочисленным видом пролётных уток, хотя его общая численность всё же существенно снизилась по сравнению с 1940-ми годами (Поливанова 1971). По результатам наших наблюдений, в период с 1972 по 1994 год во время весеннего пролёта клоктун

* Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Мрикот К.Н. 2000. Новые сведения о пролёте клоктуна на озере Ханка // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., **2**: 83-84.

занимал пятое место по обилию среди уток (после кряквы *Anas platyrhynchos*, шилохвости *Anas acuta*, свиязи *Anas penelope* и свистунка *Anas crecca)*, составляя около 8% от их общей численности (Глущенко и др. 1995). Наши учёты в местах наиболее массовых скоплений в ранневесенний период 1995-1999 годов показали сходные результаты, а в 1998-1999 годах даже обозначилась явная тенденция увеличения численности клоктуна, который стал уверенно занимать второе место среди уток, уступая первенство лишь крякве.

Весной 2000 года численность клоктуна была самой высокой за весь период наших почти 30-летних наблюдений. Причём с последних чисел марта до середины мая он был самым многочисленным видом среди мигрирующих водоплавающих птиц, составляя от 33 до 89% от их общей учтённой нами численности. Наибольшее число клоктунов отмечено в последних числах марта, когда было учтено 86.8 тыс. птиц. С учётом экстраполяции учётных данных на необследованную нами, но занятую водяными птицами часть Приханкайской низменности, общая численность клоктуна в пределах российского сектора Приханкайской низменности в тот период составляла около 120 тыс. особей.

В первой половине апреля численность клоктуна сократилась более чем в два раза. Возможно, одной из причин этого стало открытие весенней охоты на водоплавающую дичь на территории Приморского края. Вероятное негативное воздействие могло быть усилено тем фактом, что в последнее десятилетие резко сократилась площадь посевов риса, и оставшиеся поля, служащие местом кормёжки клоктуна, с открытием охоты стали привлекать охотников. Наши подсчёты ружейных выстрелов показали, что в официальные сроки весенней охоты с одной точки было слышно в среднем 843 выстрела в сутки, причём более 60% из них было сделано за короткий получасовой промежуток вечернего перелёта уток на кормёжку. Во второй половине апреля, когда весенняя охота была запрещена, число выстрелов сократилось более чем в 7 раз (регистрировалось в среднем 142 выстрела в сутки). Отстрел по специальным разрешениям и нелегальная добыча уток местными жителями продолжались вплоть до второй половины мая, интенсивность охоты на стационарных точках прослушивания составляла в это время в среднем 59 выстрелов в сутки.

Можно также отметить достаточно необычную динамику весеннего пролёта в 2000 году. Если ранее самую высокую численность клоктуна регистрировали во второй половине апреля, то в 2000 году в это время она сократилась приблизительно в 2.5 раза (до 40 тыс.), а к середине мая уменьшилась ещё больше (до 20 тыс.). Клоктун перестал нами регистрироваться на озере Ханка после штормового ветра 25 мая 2000.

На наш взгляд, собранная на Приханкайской низменности информация позволяет утверждать, что полученные ранее с мест зимовок

этого вида данные по его численности были неполными, и, соответственно, заявленная общая оценка численности мировой популяции клоктуна в 40 тыс. птиц (Ellis-Joseph *et al.* 1992) была существенно занижена. Это подтверждается, помимо наших расчётов, и фактом регистрации в предзимний период 1999/2000 года 250-270 тыс. клоктунов только в двух районах Южной Кореи (Moores, Kyoung-Won 2000). Более того, зная о сохранившихся местах зимовок также и в Восточном Китае и Южной Японии, можно предположить, что реальная величина мировой популяции этого вида составляет 300-500 тыс., а утверждения о катастрофическом снижении его численности (Шибаев и др. 1996) были в значительной степени преувеличены. Можно достаточно уверенно предполагать, что в настоящее время на Ханке происходит увеличение пролётной численности клоктуна, которое, несомненно, будет проявляться и в других частях его ареала.

Озеро Ханка является одной из важнейших ключевых территорий на пролётной трассе клоктуна. В числе мероприятий, направленных на улучшение охраны этого и других видов птиц, наиболее важно сейчас усиление борьбы с браконьерством и регламентация весенней охоты на водоплавающих птиц. Часть акватории озера Ханка и территории Приханкайской низменности, где наблюдаются наиболее крупные дневные скопления водоплавающих (включая приустьевые участки рек Илистая и Мельгуновка, а также бассейн реки Гнилая), целесообразно включить в состав Ханкайского заповедника, что уже предлагалось ранее (Глущенко, Шибаев 1996).

Работа выполнена при финансовой поддержке Всемирного Фонда дикой природы по гранту 2440/RU 0075. 01/GLM.

Литература

Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Шибнев Ю.Б. 1995. Опыт оценки численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Спасск-Дальний: 35-45.

Глущенко Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1996. Ханкайский заповедник нуждается в расширении территории // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 76-85.

Поливанова Н.Н. 1971. *Птицы озера Ханка*. Владивосток: 1-239.

Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М., Назаренко А.А. 1996. Катастрофическое падение численности клоктуна *Anas formosa* в середине XX столетия // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 179-197.

Ellis-Joseph S., Hewston N., Green A. 1992. *Global waterfowl conservation assessment and management plan*. Gland: 1-157.

Moores N., Kyong-Won 2000. Baikal Teal in South Korea // *TWSG News* 12: 14.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1612**: 2387-2393*

Изменение качественной и количественной характеристик фауны позвоночных животных Памира под влиянием потепления климата

А.Г.Абдулназаров

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Изменение климата в XXI веке приобретает статус глобальной проблемы. Сотни учёных во всём мире, изучающие проблему изменения климата, всё больше и больше находят доказательств потепления климата за последние десятилетия (Берри 1992; Landscheidt 2003; Владимиров 2008). Данная проблема обсуждается на уровне президентов ведущих стран мира и таких ведущих международных организаций, как ООН. Следуя рекомендациям Рамочной конвенции ООН по изменению климата, международные организации создали программу «Глобальная система наблюдений за климатом» (ГСНК), которая является комплексной и базируется на средствах наблюдений, размещённых на суше, морских судах, плавающих буях, зондах, самолётах и спутниках. Для изучения данной проблемы используются самые передовые технологии мира. Система наблюдений позволяет создать базу данных о глобальных и региональных изменениях климата за длительный период.

Как известно, изменение климата в первую очередь влияет на биоразнообразие планеты. Особо уязвимыми являются экосистемы таких высокогорных регионов, как Памир. Заметное сокращение площади ледников, осушение многочисленных озёр, исчезновение сотен родников и ручьёв на территории Памира являются явными и наглядными доказательствами потепления климата в данном регионе.

Памир административно входит в состав Горно-Бадахшанский автономной области Таджикистана. Географически этот регион подразделяется на Восточный и Западный Памир, последний из которых часто, особенно в зоологической литературе, упоминается как Бадахшан. Главные черты природы Памира – орографическая изоляция и абсолютная высота над уровнем моря. Подавляющая часть территории Памира (85.7%) лежит в диапазоне высот от 3000 до 7400 м над уровнем моря. Особенность орографической изоляции Памира заключается в том, что окраинные хребты Памира значительно выше его внутренних

* Абдулназаров А.Г. 2016. Изменение качественной и количественной характеристики фауны позвоночных животных Памира под влиянием потепления климата // *Международный Научный Институт «Educatio»* 4 (22): 5-8.

хребтов. Так, Заалайский хребет отгораживает Памир с севера, Кашгарский хребет – с востока, Гиндукуш – с юга, а хребет Кухи-Лал высотой более 5000 м – с запада. Таким образом, Памир представляет собой высоко поднятую гигантскую чашу с приподнятыми краями. Такое размещение горных хребтов по окраинам приводит к изоляции Бадахшана от влажных воздушных масс, поступающих с запада из Атлантического океана через Средиземное море и с юга с Индийского океана. Хребты Кухи-Лал и Гиндукуш, стоящие на пути этих воздушных масс, играют роль экранов, задерживая их поступление на Памир (Агаханянц 1965). Таким образом, Памир превращается в естественную водонапорную башню всего Центрально-Азиатского региона, ледниками которого питаются крупнейшие водные артерии Центральной Азии, такие как Амударья, Инд и Тарим. Сокращение площади ледников Памира может обернуться большой катастрофой для всей Центральной Азии. Однако данному вопросу пока уделяется мало внимания.

Как известно, состояние и изменение качественной структуры биоразнообразие является наиболее точным индикатором изменения среды. Всемирным союзом охрана природы (МСОП) составлен список животных, включающий 16119 биологических видов, которым угрожает вымирание под воздействием глобального потепления климата. На изменение климата чутко реагируют узкоспециализированные или стенобионтные виды животных и, наоборот, к различным климатическим переменам легко адаптируются пластичные эврибионтные виды. Большому риску подвергаются также виды с ограниченным (локальным) распространением и не способные к расселению.

Сравнение результатов наших исследований за последние 20 лет с литературными данными за более ранний период показывает, что биоразнообразие позвоночных животных Памира подвергается заметным изменениям. Это в первую очередь связано с появлением новых для фауны видов, сокращением или расширением ареалов аборигенных обитателей, а также изменением количественных характеристик в популяциях ряда видов. На Памире в настоящее время встречаются 42 вида млекопитающих, 274 вида птиц, 9 видов пресмыкающиеся, 2 вида земноводных и 9 видов рыб (Абдусалямов 1971, 1973, 1977). Наиболее значительным изменениям за последние 3 десятилетия подверглась качественная структура позвоночных животных, особенно птиц. Из 274 видов птиц, встречающихся на Памире, 34 вида впервые зарегистрированы нами для фауны Памира за последние 20 лет. Из них новыми для орнитофауны Таджикистана являются 7 видов: индийская болотная цапля *Ardeola grayii*, чёрная кряква *Anas zonorhyncha*, азиатский бекас *Gallinago stenura*, браминский скворец *Sturnus pogodarum*, большеклювая камышевка *Acrocephalus orinus*, одноцветный дрозд *Turdus unicolor*. Гнездовая фауна птиц Памира за это время

увеличилась на 11 новых видов: большая поганка *Podiceps cristatus*, пастушок *Rallus aquaticus*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica*, обыкновенная майна *Acridotheres tristis*, бледная бормотушка *Hippolais pallida*, пустынная пересмешка *Hippolais languida*, певчая славка *Sylvia hortensis*, райская мухоловка *Terpsiphone paradisi*, серая мухоловка *Muscicapa striata* и рыжехвостая мухоловка *Muscicapa ruficauda*. Список пролётных птиц для Памира дополнен 9 видами: розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*, белый аист *Ciconia ciconia*, чёрный аист *Ciconia nigra*, пеганка *Tadorna tadorna*, зелёная щурка *Merops superciliosus*, желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, обыкновенный жулан *Lanius collurio*, бухарский подвид скворца *Sturnus vulgaris* и светлогорлая форма варакушки *Luscinia svecica*. Впервые для Памира отмечены залёты мохноного курганника *Buteo hemilasius*, курганника *Buteo rufinus*, орла-карлика *Hieraaetus pennatus*, соловьиного сверчка *Locustella luscinioides*, овсянки-крошки *Emberiza pusilla*, садовой овсянки *Emberiza hortulana*.

Такие виды, как кумай *Gyps himalayensis*, степная пустельга *Falco naumanni* и камышница *Gallinula chloropus*, ранее в пределах Памира были известны как бродячие или пролётные виды (Абдусалямов 1971; Потапов 1966). В последнем десятилетии они начали гнездиться в подходящих биотопах Восточного и Западного Памира.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, малая горлица *Streptopelia senegalensis* и майна *Acridotheres tristis* в 1990-е годы начали заселять территорию Западного Памира. При этом два первые вида вначале стали появляться в населённых пунктах на зимовке, с наступлением весны и лета покидая территорию Западного Памира. В начале 2000-х годов сначала кольчатая, а за тем и малая горлицы начали гнездиться в посёлках и биотопах с древесными насаждениями. За короткий период они превратились в фоновые оседлые виды Западного Памира и настоящее время приникли на гнездовье до высоты 2300 м над уровнем моря, из года в год преодолевая новые высотные пределы в Западном Памире.

Майна, являясь оседлым видом, территорию Памира заселяет с севера по Дарвазской долине. В 1990-е годы она начала заселять Дарваз, а после 2005 года стада осваивать на гнездовье Ванчскую долину и сейчас уже заселяет Рушанский район, проникнув до высоты 2100 м.

Арчовый дубонос *Mycerobas carnipes* раньше на Западном Памире встречался только на пролёте (Абдусалямов 1977). К 2010 году он стал оставаться на зимовку в биотопах с древесно-кустарниковыми насаждениями, а в 2012 году впервые было обнаружено его гнездо в Хорогском ботаническом саду.

Дербник *Falco columbarius* и тетеревятник *Accipiter gentilis* раньше в пределах Памира встречались только в период миграций (Абдуса-

лямов 1971). В последнее время они начинают оставаться на зимовку и, возможно, со временем перейдут к оседлому образу жизни.

Учитывая вышеизложенное, мы склонны считать, что столь быстрые изменения качественной характеристики орнитофауны Памира, особенно в западной части Бадахшана, в первую очередь связаны с аридизацией климата и снижением количества зимних осадков, что подтверждается данными метеорологических показателей Памира за последние десятилетия. По данным метеостанции ГБАО, среднегодовая температура в пределах Памира увеличилась на 1.2°С, а количество осадков снизилось на 30%. Факт изменения климата и влияние этого фактора на качественные характеристики орнитофауны подтверждается ещё и тем, что более 50% вновь выявленных птиц на территории Памира в настоящее время стали настолько обычными, что многих из них следует отнести к фоновым видам в характерных для них биотопах. Произошло это недавно, буквально на наших глазах, так как многие отечественные орнитологи, работавшие на территории Памира в прошлом столетии, не отмечали этого явления (Дементьев 1935; Потапов 1966; Иванов 1969; Абдусалямов 1971, 1973, 1977).

С начала текущего столетия началось также проникновение на Памир тибетского подвида волка *Canis lupus laniger*. Его численность увеличивается каждый год и в настоящее время он населяет южные части Восточного и Западного Памира. В 2009 и 2013 годах впервые в истории Памира были отмечены случаи нападения волка на людей. Первый случай закончился для человека летальным исходом.

Обсуждая вопрос положительного влияние потепления климата на фауну, следует отметить, что этот явление становится причиной обогащения видового состава позвоночных животных, особенно птиц. Как известно, птицы быстрее других позвоночных реагируют на изменение абиотических факторов. Возникновение благоприятных климатических условий в горных долинах Памира приводит к тому, что сюда стали проникать новые виды, свойственные Центральной и Южной Азии. Об этом свидетельствуют факты появлений новых для фауны Таджикистана и СНГ видов: индийская болотная цапля, браминский скворец, одноцветный дрозд, тибетский волк и др., проникших сюда с юга, из Тибета, Ладака и Пенчаба. Расселение южных видов в северной части их ареала также свидетельствует о потепление климата на территории орографически изолированного Памира.

Вместе с тем, потепление климата, снижение количество осадков и изменение режима влажности начинает отрицательно сказываться на некоторых узкоспециализированных и стенобионтных видах. К таковым в Таджикистане относятся тибетский улар *Tetraogallus tibetanus*, белогрудый голубь *Columba leuconota*, тибетская саджа *Syrrhaptes tibetanus*, буроголовая чайка *Larus brunnicephalus*, горный гусь *Eulabeia*

indica, скопа *Pandion haliaetus* и длинноклювая пестрогрудка *Bradypterus major*. Тибетский улар, будучи широко распространённой на территории Восточного Памира птицей, в настоящее время встречается в некоторых весьма разрозненных участках своего былого ареала. Этот вид уже почти не встречается в пределах Сарыкульского хребта, а в Южно-Аличурском хребте сохранился в очень ограниченном количестве. Белогрудый голубь в 1950-е годы встречался в пределах Ишкашимского хребта от Хорога до Вахана (Абдусалямов 1971; Потапов 1966). В конце 1990-х и начале 2000-х годов он полностью перестал встречаться в местах своего былого обитания на Памире.

Единственным достоверным местом гнездования бороголовой чайки сейчас является озеро Каракуль. Прежде на памирских озёрах гнездилось до 400 пар (Красная книга… 1997, 2015), сейчас сохранилось лишь около 150 пар. На остальных озёрах Памира в последние годы этот вид на гнездовье уже не встречается.

В начале прошлого столетия тибетская саджа встречалась по всему Восточному Памиру (Красная книга… 1997, 2015). Во второй половине XX столетия её численность уже значительно снизилась (Абдусалямов 1971). В настоящее время эта птица в долинах Памире стала редчайшим явлением. По оценке, приведённой в Красной книге Таджикистана (2015), её численность не превышает 100 особей по всему Памиру.

Горный гусь в XX веке был широко распространён и гнездился на островах и по берегам большинства озёр Памира. Его численность превышала 600-700 гнездящихся пар (Красная книга… 1997, 2015). В настоящее время он гнездится лишь на некоторых островах озёр Каракуль и Зоркуль. Общая численность гнездящихся на Памире горных гусей сейчас составляет около 220 пар. Скопа и пестрогрудка в последние годы вовсе перестали встречаться на территории Памира.

Все вышеназванные птицы являются узкоспециализированными и включены в Красную книгу Таджикистана. Ежегодный мониторинг показывает, что, несмотря на регулярное проведение биотехнических мероприятий по сохранению данных видов, наблюдается тенденция постепенного снижение их численности в характерных местообитаниях на Памире. Для большинства из них главной причиной снижения численности является высыхание озёр, снижение уровня воды в высокогорных реках, высыхание болот, сазов и другие факторы, которые приводят к ухудшению кормовой базы и исчезновению гнездовых биотопов. В последние годы по всему Памиру наблюдается таяние и сокращение площадей ледников. Таяние ледников в высокогорных экосистемах является основной причиной изменения режима влажности в высокогорных лугостепных экосистемах. Сокращение площади ледников отрицательно сказывается на растительном покрове высокогорных пастбищ, а это, в свою очередь, ухудшает кормовые условия травоядных

животных. Значительное сокращение численности таких крупных копытных Памира, как памирский архар *Ovis ammon polii* и сибирский козерог *Capra sibirica*, наряду с браконьерством также связано с ухудшением условий кормности в высокогорных экосистемах. К изменению режима влажности в высокогорных экосистемах особенно уязвимы сурки. Будучи травоядными, они выбирают увлажнённые участки, где много снежников и родников, которые летом обеспечивают влагой окружающую растительность.

Обитатели высокогорных озёр среди других водоёмов Таджикистана оказались наиболее уязвимыми к изменению климата.

На территории Памира насчитывается около 1100 озёр самого разного размера, где обитают 9 видов рыб, 2 вида земноводных, около 60 видов околоводных и водоплавающих птиц а также 1 вид млекопитающий (Абдусалямов 1971). Общее повышение температуры, таяние ледников, сокращение размеров озёр оказывают отрицательное влияние на животный мир этих водоёмов. Потепление климата способствует высыханию высокогорных озёр, уменьшению биомассы и продуктивности водоёмов. За последние 50 лет значительно сократилась площадь 6 высокогорных озёр Памира: Учкуль, Аждаркуль, Айдынкул, Булункуль, Ящилькуль и Рангкуль. Озёра Шоркуль и Тузкуль ещё во второй половине XX века числились в группе больших водоёмов Памира. На данный момент они относятся к категории исчезнувших озёр Памира!

Потепление значительно ухудшило местообитания водоплавающих и околоводных птиц в озёрах Памира. Так, из-за сокращения площади высокогорных озёр сократились площади пойменных лугов в высокогорье. Вследствие уменьшения биомассы фито- и зоопланктона ухудшаются кормовые условия для планктоноядных видов рыб. К таковым, в условиях высокогорных озёр и рек Памира, относятся лжеосман нагорец *Shizopygopsis stoliczkai* и обыкновенная маринка *Schizothorax intermedius*.

В заключение следует отметить, что изучение влияния изменений климата на биоразнообразие до сих пор не относится к числу приоритетных научных направлений в Таджикистане. Вопросы влияния погодно-климатических условий на фауну рассматриваются попутно с выполнением других научно-исследовательских тем. Учитывая значимость проведения научных исследований в этом направлении целесообразна разработка комплексной программы по изучению влияния изменения климата на биоразнообразие как в Таджикистане, так и в других регионах.

Литература

Абдусалямов И.А. 1971. *Фауна Таджикской ССР. Птицы*. Душанбе, **19** (1): 1-402.
Абдусалямов И.А. 1973. *Фауна Таджикской ССР. Птицы*. Душанбе, **19** (2): 1-396.
Абдусалямов И.А. 1977. *Фауна Таджикской ССР. Птицы*. Душанбе, **19** (3): 1-273.

Агаханянц О.Е. 1965. *Основные проблемы физической географии Памира*. Душанбе, 1: 1-240.
Берри Б. Л. 1992. Основные системы геосферно-биосферных циклов и прогноз природных условий // *Биофизика* **37**, 3: 414-428.
Владимиров В.А. 2008. Глобальное изменение климата как источник чрезвычайных ситуаций // *Информ. сб. ЦСИ ГЗ МЧС России* **38**: 64-83.
Дементьев Г.П. 1935. Материалы по авифауне Памира // *Тр. Тадж. комплексной экспедиции*. М., **32**: 61-95.
Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-446.
Красная книга Таджикистана. 2015. Второе издание. Душанбе.
Красная книга Таджикской ССР. 1997. Первое издание. Душанбе.
Потапов Р.Л. 1966. Птицы Памира // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 3-119.
Landscheidt T. 2003. New little ice age instead of global warming? // *Energy and Environment* **14**: 327-350.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1612**: 2393-2395*

Встречи малых лебедей *Cygnus bewickii* на Северном Каспии

В.А.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Традиционно считалось, что малый лебедь *Cygnus bewickii* Yarrell, 1830 встречается на пролёте только в восточной части Казахстана (Долгушин 1960; Гисцов 2006), хотя в обеих обзорных работах упоминаются случаи добычи шкурок этой птицы в Приаралье, а также содержится указание С.Н.Варшавского (1987) на 2 встречи пролётных групп этого вида в Северном Прикаспии за 15 лет наблюдений. За последние годы птиц этого вида неоднократно наблюдали во время осеннего пролёта на озёрах северного Казахстана. Например, в 1999 году на озере Кулаголь с 14 сентября по 13 октября мы регулярно отмечали стайки малых лебедей от нескольких особей до полутора сотен только уверенно определённых, остальные не определялись до вида из-за дальности нахождения или условий освещения, причём численность малых лебедей местами превышала суммарную численность шипунов *Cygnus olor* и кликунов *Cygnus cygnus* (Ковшарь, Ковшарь 2013).

В последние годы стайки и семейные группы малых лебедей сфотографированы и выставлены на сайте www.birds.kz из Северо-Казахстанской (И.Зубань) и Кустанайской (А.Тимошенко) областей (рис. 1, 2),

* Ковшарь В.А. 2013. Встречи малых лебедей (*Cygnus bewickii* Yarrell, 1830) на Северном Каспии // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **2**: 226-227.

здесь же находятся зимние снимки с Шардаринского водохранилища (А.Коваленко). В начале марта 2012 года Кыдыр Айсагали сфотографировал молодого малого лебедя около Форта Шевченко (Мангистау).

Рис. 1. Малые лебеди *Cygnus bewickii*. Озеро Сулыколь. Аулиекольский район, Кустанайская область. 4 октября 2012. Фото А.Тимошенко.

Рис. 2. Малые лебеди *Cygnus bewickii*. Озеро Малые Бурли. Карабалыкский район, Кустанайская область. 20 октября 2017. Фото Ю.Малкова.

На полях испарения посёлка Тенгиз (Северный Каспий) 12 октября 2013 мною были сфотографированы 4 малых лебедя, которые держались среди других водоплавающих птиц. Здесь же кормилось 4 шипуна и одиночный кликун. Погода была тёплой, на водоёме было отмечено 23 вида водоплавающих и 10 видов околоводных птиц, среди ко-

торых такие теплолюбивые виды, как савка *Oxyura leucocephala* (12 особей), большой веретенник *Limosa limosa* (8), наравне с северными – гоголем *Bucephala clangula* (8) и морянкой *Clangula hyemalis* (1). В тростниковых зарослях по берегу держались сотенные стаи пролётных зябликов *Fringilla coelebs* и юрков *Fringilla montifringilla* (не менее 3 тыс. суммарно). Малые лебеди отдыхали на мелководье рядом с другими лебедями, но держались обособленно, после появления людей взлетели и довольно долго с криком летали над наблюдателями, словно оценивая степень угрозы, затем улетели в южном направлении.

Скорее всего, малые лебеди в казахстанской части Северного Каспия – явление не такое уж редкое, как и в других частях Казахстана, просто этот вид не всегда определяют. Наши собственные исследования в течение ряда последних лет, регулярные аэровизуальные учёты, не дают нам возможность рассматривать птиц вблизи, чтобы с уверенностью определять малых лебедей. Однако, ещё одна возможная причина участившихся встреч этого лебедя в Западном Казахстане – некоторый подъём численности вида и в местах его зимовок. Г.М.Русанов (2011), проработавший в дельте Волги несколько десятилетий, пишет, что этот лебедь отмечался крайне редко в 1970-е годы, когда его изредка находили среди кликунов, отловленных для зоопарков. В последние десятилетия его единично встречали не чаще одного раза в 3-4 года. Однако зимой 2009/10 года обнаружено скопление малых лебедей в Волго-Ахтубинском междуречье, где на небольшом озере Давыдкино в различные посещения насчитывалось от 200 до 900 этих птиц. Учитывая то, что дельта Волги входит в единый экологический комплекс Северного Каспия, можно предположить, что и на казахстанской части побережья малый лебедь также бывает чаще, чем известно его документированных встреч.

Литература

Варшавский С.Н. 1987. Пролёт лебедей в Северном Приаралье и Северном Прикаспии и некоторые особенности его в разные годы // *Экология и миграции лебедей в СССР*. М.: 119-121.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата: 1-470.

Гисцов А.П. 2006. Малый лебедь // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 169-171.

Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 2013. О пролёте лебедей *(Cygnus cygnus, C. bewickii, C. olor)* осенью 1999 г. на озере Кулаголь (Кустанайская область) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **2**: 213-214.

Русанов Г.М. 2011. *Птицы нижней Волги*. Астрахань: 1-390.